

Было бы неплохо, если бы концовка могла меняться так же легко, как выражение лица Елены. Жаль, что этого не произошло бы. Несмотря на это, теперь она была более расслаблена. Я не знаю, свалился ли груз с её плеч или она полностью избавилась от своих запретов, она не волновалась, как раньше.

— Как тебе сад? — спросил я.

— Ох, это было нечто, увидеть это место лично. Спасибо тебе, Дамиан. За то, что позволил мне испытать это.

— Вместо того, чтобы рассматривать цветы в маленькой отдельной комнате, нужно ощутить их в широком и открытом пространстве, чтобы в полной мере насладиться ими. Ты не можешь полностью передать красоту природы искусственными средствами.

Елена согласилась с лёгкой улыбкой.

Я не видел горничную Елены. Кен мог бы привести её куда-нибудь.

Как её звали... Хейли? В оригинальной истории Дамиан продолжал скрывать жестокое обращение с Еленой, угрожая ей. Я помню, что именно она помогла сообщить о проступках Дамиана в конце.

Возможно, они не учли этого из-за нас двоих.

Я всё равно планировал сопровождать её.

Елена всё ещё смотрела на сад.

— Погода, конечно, хорошая...

— Так и есть.

— Может, в следующий раз тоже куда-нибудь сходим?

— ...Корзина.

— ?..

— Давай захватим корзинку с десертами.

Перестань есть сладости... Ты же так заболеешь.

С другой стороны, Елена была волшебницей, так что она справится.

Я кивнул.

— Да, тогда давай ещё захватим коврик. Какое-то время будет по-прежнему солнечно. Будет не так уж плохо проехать немного дальше, так как в Сархаме много живописных мест, — ответила она.

— Меллохейм не проигрывает, когда дело доходит до их точки зрения...

— Ну, я полагаю. Если ты хочешь замёрзнуть до смерти, сидя там с ковриком.

Меллохейм. Климат там был такой же, как в России.

Когда шёл снег, можно было построить огромный снежный замок. Нам повезло, что дом Эдельвейс был семьёй волшебников. Если бы они были воинственным семейством, как мы, они бы давно превратились в руины, если бы у них не было изобилия ресурсов.

— Давай как-нибудь сделаем это в Меллохейме. Было бы неплохо посидеть на льду с ковриком. А пока давай осмотрим Павильон Исилии.

Вместо того чтобы выживать в Арктике, они должны были сначала выжить в древнем замке, которому пять сотен лет.

* * *

— Кто это? — спросила Елена.

— Она моя мать.

Она стояла перед портретом, висевшим на стене. Хотя рядом с ним стояли ряды других портретов, ей удалось найти портрет Арвен Краус.

Павильон Исилии служил домом для всех жён прошлых Графов, поэтому здесь были вывешены все их портреты. Поэтому было не так уж странно найти там и портрет моей матери.

На самом деле, не было ничего удивительного в том, что Елена выбрала портрет Арвен. Она уже встречала кого-то, кто был очень похож на женщину на портрете.

Я поднял белую тряпку, упавшую на пол. Изначально она должна была закрывать портрет моей матери.

Мой отец отправил вещи моей матери в Павильон Исии, всё, что заставляло его скучать по ней. Портрет моей матери был единственным, на который была накинута белая ткань. Это было сделано для того, чтобы он не мог видеть её лица, когда придёт в гости.

Это было не потому, что мой отец ненавидел её. Нет, это было потому, что он так сильно любил её, что мог разрыдаться, просто увидев её лицо.

И всё же ткань упала на землю.

Если бы слуга допустил ошибку, они бы её исправили, так почему же они этого не сделали?

Я уверен, что здесь нет никого, кто не знал бы о спрятанном портрете.

И причина этого была немедленно выявлена.

— Кхм... Б-брат...

— Альфонс.

Ребёнок вышел из комнаты, полной вещей его матери, ребёнок, который был точной копией женщины на портрете.

<http://tl.rulate.ru/book/80910/2992958>